

**СОВРЕМЕННАЯ
ПОЭЗИЯ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АЛЬМАНАХ №1**

pegitas

Коллектив авторов
А. В. Таманов
Современная поэзия.
Международный альманах №1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41333052

Современная поэзия. Международный альманах №1: Aegitas; Москва;

2018

ISBN 978-1-77313-922-7

Аннотация

Композиционно сборник стихов авторов из России, Украины, Молдовы и ФРГ состоит из четырнадцати частей.

Коллектив авторов: Светлана Агибалова, Алекс, Марина Бокар, Вера Бутко, Анна-Мария Вайс, Ольга Дудолодова, Алексей Кожевников, Наталья Мендель, Ирина Михалева, Ольга Сиринова, Ирина Стрижкова, Анастасия Тенжала, Ольга Харичева, Лариса Цыбина. Международный Сборник стихов.

Содержание

От авторов	6
Светлана Агибалова (Россия)	8
Печаль	11
Потому что безумно люблю ...	12
По-моему, я влюбляюсь...	13
Настоящее прошлым станет ...	15
Любовь затянет всё сильнее ...	16
«Смелость в любви»	17
Быть собой	19
Наш мир	21
Вспоминая твой образ	22
«Ты»	23
Изучай её	24
Радуга осени	25
Волшебные грёзы	27
Мои стихи – моя стихия...	28
Наш мир	29
Алекс (Россия)	30
Девлет-Гирей шел на Москву ...	31
Снискал он «славу» не в бою ...	34
Нет, он не Байрон ...	35
Из двух зол	36
В больницу женщина пришла...	38

Год девяносто второй завершается ...	41
Поэты и цензура	43
Писатель, осторожнее броди...	46
Максим Горький	47
Шахматы	49
Мздоимец	50
Марина Бокар (Молдова)	52
От абажура ветхий свет ...	54
Мы будем пить зеленый чай...	55
Я в руках держала солнце...	57
Если воздух стал лиловым...	60
Крошась, луна растает ...	62
Проснулись в мае тополя...	64
Бутон обуглившейся розы...	65
Дочери в день Татьяны	66
И в исписанной тетрадке	67
И мотыльки на свет летят...	68
Провожая день, я знаю...	70
Что написать тебе...	72
Вера Сергеевна Бутко (Россия)	73
Секрет счастья	75
За столом	76
Бессонница	77
Апельсин	78
Зима в деревне	79
Художница	81

Семья	82
У открытого окна	83
Монетка	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Современная поэзия. Международный альманах № 1

От авторов

Композиционно сборник стихов авторов из России, Украины, Молдовы и ФРГ состоит из четырнадцати частей. В первой части размещаются произведения поэтессы Светланы Агибаловой, написанные ею в 2014–2018 годах: любовная, философская, пейзажная лирика, во второй – историческая и гражданская лирика поэта Алекса (2016–2018 гг.), в третьей – любовная, философская лирика поэтессы Марины Бокар (2010–2018 гг.), в четвертой – любовная, городская, пейзажная лирика поэтессы Веры Бутко (2003–2017 гг.), в пятой – любовная лирика, философская лирика поэтессы Анны-Мари Вайс (2017–2018 гг.), в шестой – философская, любовная, метафорическая, историческая, военная лирика поэтессы Ольги Дудолодовой (1975–2016 гг.), в седьмой – пейзажная, любовная, военная лирика поэта Алексея Кожевникова (2015–2017 гг.), в восьмой – гражданская, философская, любовная, пейзажная лирика поэтессы Натальи Мендель (2017–2018 гг.), в девятой – философская, любовная,

историческая, военная лирика поэтессы Ирины Михалевой (2017–2018 гг.), в десятой – пейзажная, любовная, философская лирика поэтессы Ольги Сириновой (2017–2018 гг.), в одиннадцатой – любовная, пейзажная, военная лирика поэтессы Ирины Стрижковой (2017–2018 гг.), в двенадцатой – религиозная лирика поэтессы Анастасии Тенжала (2017–2018 гг.), в тринадцатой – любовная, философская лирика, поэтессы Ольги Харичевой (2016–2018 гг.), в четырнадцатой – философская, любовная лирика, готические стихи поэтессы Ларисы Цыбиной (2017–2018 гг.).

Светлана Агибалова (Россия)
Сборник стихов

Родилась 5 июля 1996 г. в городе Курске.

Первое стихотворение "Мой ручей" написала в 10 лет в качестве домашнего задания, а от души стала творить с 12 лет.

Номинарована на соискание премий от портала Стихи.ру:

"Поэт года 2015", "Поэт года 2016", "Поэт года 2017", "Наследие 2016", "Наследие 2017", "Наследие 2018", "Русь моя" (премия им. Сергея Есенина).

Награждена почетной грамотой участника всероссийского конкурса поэтов "Музыка слов" в 2016 году.

Кандидат на вступление в Российский Союз Писателей.

<https://www.stihi.ru/avtor/sweta9>

S.A.

Печаль

(03.02.2014)

Настроение – меланхолия,
Оживает с лучами солнца.
Устаю все чаще до боли я,
Не открыть мне сейчас оконца.
Не вдохнуть ветерка и свежести,
Холода, не сезон, однако.
Никакой в этом нету прелести,
Одиноко сидеть в полумраке.

Все же я ни о чем не жалею,
Пью с лимоном спокойно чай.
Не простудой сегодня болею,
Заглянула ко мне печаль...

Потому что безумно люблю ...

(07.04.2016)

Разожги внутри огонь,
Поцелуй меня так крепко,
Чтоб исчезла мигом боль,
Ноющая в грудной клетке.

И скажи мне те слова,
Что как воздуха глоток.
Может я и не права,
Но в молчанье ты жесток.

Десять букв, всего три слова.
Шепот губ, дрожание рук.
Ну давай же, я готова,
Не дари мне лишних мук...
И нежно в ответ поцелуя,
На мысли себя словлю —
Без тебя я так сильно тоскую,
Потому что безумно люблю.

По-моему, я влюбляюсь...

(31.05.2016)

Его глаза светились счастьем,
А боль внутри он заглушал.
Любовь казалась тем ненастьем,
Которого совсем не ждал.

Ему казалось невозможно,
"Не может быть, я ошибаюсь...
Но взгляд отведу осторожно,
По-моему, я влюбляюсь".

Этот голос, её плечи,
Я хочу к ней прикоснуться.
И жить сразу станет легче,
Во взгляд бы её окунуться...

Почему же так тянет сильно?
Уж не лучше других красотой,
Не такая как все, но красива
Она нежностью и простотой.

Я готов защитить от любого,
Кто хоть словом обидит, ручаюсь.
Ничего в ней ведь нет такого,

Но, по-моему, я влюбляюсь...

Настоящее прошлым станет ... (10.07.2016)

Настоящее прошлым станет,
Всем событиям превратиться
В воспоминаний целую стаю,
И им вовсе не испариться.

Мы строим сами свою жизнь,
Часы летят, бегут года.
Ты только знай, не торопись,
Всему своя есть черед.

Запомни, друг, ты мой совет —
Цени сегодня и сейчас,
Живи не прошлым, хуже нет.
Оно ушло всё глубже в нас...

Любовь затянет всё сильнеей ...

(30.07.2016)

Вдыхаем мы морей соленых
Манящий бриз, и незаметно
В глазах твоих каре-зеленых,
Я утонул так беззаветно.

Ты улыбнешься и согласишься
На солнца розовый закат.
Как мы влюблялись тут же согласишься,
То время не вернуть назад...

Да и не нужно нам, ведь, это,
У нас с тобой всё впереди.
Я за тобой хоть на край света,
Ты верь любимая и жди.

В твоих глазах нашел свой рай,
Любовь затянет всё сильнеей.
Ты дорогая только знай —
Столкнулись мы не просто с ней.

«Смелость в любви»

(06.03.2017)

Порою влюбиться, увы мы, боимся,
От чувств всё бежим, стараемся скрыться.
Первый, навстречу любви, сделать шаг,
Есть ведь желание, но всё никак...

Страх допустить в своей жизни ошибку,
Душу открыть, только вот не тому —
Вот что мешает так горько и дико,
Как же тогда доверять, и кому?

Может сомнения, вовсе не стоит,
В сердце и разуме крепко таить?
Кто же рискнет, тот и будет достоин —
Любимым, судьбою стать и любить...

Ох неспроста нам даются всем чувства,
В них необходимость, значит своя есть.
Конечно, на сердце бывает и пусто,
Ошибок в любви, кому-то не счесть.

Всё же я верю, что в жизни однажды,
Любовь, половинку свою, встретит каждый.
Одни же, не сразу, пройдя испытания,

Другим повезёт – обойдут все страдания.

Каждый обязан, в любви смелым быть,
И не бояться порой ошибаться.

Сердце от страха не стоит губить,
За свое счастье нужно сражаться...

Быть собой (04.06.2017)

Не лицемерь, а будь собой,
Живи порывами души.
А что дано тебе судьбой —
Прими, но всё же, не спеши...

Лучшее в жизни – не упусти,
Всё, что имеешь – цени до конца.
И понапрасну, прошу, не грусти,
Взгляд свой печальный, сотри же, с лица!

Да, проверяет на прочность нас жизнь,
Что же поделать, она такова...
Духом не падай, а ну-ка, держись,
Лучше быть сильным, попробуй сперва!

Сила не в мышцах – в духе она,
Может "громилу" судьба уничтожить.
Боль получаем от жизни сполна,
Ранам на сердце, увы, кровоточить...

Всё же, ответный судьбе дадим бой,
Примем мы то, что она нам готовит.
Главное, при этом, быть самим собой,

Так тебя, поверь, никто не остановит!

Наш мир

(24.09.2017)

Порою, нам отчаянно, от счастья улыбаясь,
Спешит кто-то советы бессмысленно давать.
А кто-то, есть, и молча, в печали сам скрываясь,
Сильнее может чувствовать, за нас переживать...

Чужая боль не лечится, она такая сложная,
Мы искренне надеемся, кого-то поддержать.
Но, всё-таки, депрессия, такая невозможная,
И ты, как ни стараешься, её не избежать...

Пытайся же, избавиться, от этого ты ужаса,
И взять уже, расслабиться, все мысли отпустить.
Знаешь, ведь, прекрасно – тебе это, не нужно всё,
И мыслить негативно – пора уж, прекратить...

Возьми себя в руки, с хандрюю борись,
Пройдет это тяжкое, всё-таки, бремя.
Пойми, что ведь, это всё, попросту – жизнь,
И скоро наступит и светлое время!

Вспоминая твой образ (27.10.2017)

Я обрывками фраз, отголосками взглядов,
Прикасаний, моментами, просто улыбок,
Вспоминая твой образ, как будто бы, – рядом,
Пред собою представлю, хоть он так и зыбок...

И пытаюсь понять, вот за что так любила,
Постараюсь не плакать, тебе обещаю.
На вопросы подружек, отвечу – забыла,
А мой внутренний голос, ответит – скучаю.

Я стараюсь забыть, но в душе, сомневаясь,
Всё один лишь вопрос, не даёт мне покоя:
Может в прошлом, влюбившись, тогда ошибалась,
Так какого же черта люблю до сих пор я?

«Ты»

(30.11.2017)

Ты – дитя, "неземное создание",
Всё сильней, "будоражишь" сознание.
Целый мир – для меня ты, вселенная,
И мечта, вдохновенно-нетленная.

Ты – звезда, ярче всех, путеводная,
Одиночка, по жизни, свободная.
Пред тобой, я готов, преклониться,
Это ж надо, так сильно влюбиться...

Ты – сокровище, клад, драгоценная,
Всех на свете, прекрасней, волшебная.
Потерялся в глазах твоих без вести,
Изумлён, очарован их прелестью.
Ты – на Землю спустившийся ангел,
Купидон, кто стрелой меня "ранил"?
Я люблю тебя, милая, знай же,
Ты узнаешь об этом, однажды...

Изучай её

(07.12.2017)

Изучай её по строкам, по куплетам,
По рифмованным, порой, красиво мыслям.
Изучай её – по знакам, по приметам,
Что встречаются, случайно, в этой жизни.

Изучай её по взгляду, по улыбке,
Ты ведь знаешь, как это приятно...
Изучай её по "капельке", по "нитке",
Информации, что встретится, внезапно.

Изучай её по прошлому, по чувствам,
Их испытывал, ты к ней, такой желанной.
Изучай её как музу, как искусство,
Как мечту, что сбылась, так неожиданно...
Изучай её по суткам, по минутам,
Если любишь в них, так сильно и безумно.
Изучай её и, может быть, окутан
Ты любовью её будешь, обоюдно...

Радуга осени

(08.12.2017)

Поднимался над городом красный рассвет,
Появлением своим, день грядущий, пророчил.
И весь город, окрашен был, в солнечный свет,
И не хуже заката, сиял, между прочим...

Когда "с неба", был листьями, город засыпан,
То оранжевых улиц там было – не счесть.
Будто золото, кто-то, случайно рассыпал,
Волшебство, в каждой осени всё-таки, есть...

И лучи пробивались сквозь окна и шторы,
"Угрожая" всем снам, разбудив в одночасье.
Ярко-желтые стрелы, и кто ж, с ними спорит?
Просыпаться же утром, поистине – счастье...

На лужайках, однако, трава "зеленела",
Хоть и месяц октябрь "стоял" у порога.
Но какое нам утром, до этого, дело?
Когда едем устало, мы снова, в дороге.

И безумно, по улицам, мчались машины,
Обгоняя автобусы – дело былое...
И по "зебре", все люди, куда-то спешили,

Не заметив над собою, это небо голубое...

А по синим просторам, сего небосвода —
Облака – красотой, вдохновляли поэтов.
И прекрасна, однако, была ведь, погода,
И теплом согревала, как будто бы – лето...

И под вечер, устало, домой возвращались —
Те же люди, что утром, спешили куда-то.
И друг с другом, прощаясь, они любовались —
Фиолетово-розовым, в небе, закатом...

Волшебные грёзы (15.01.2018)

Серебристой в небе россыпью —
Всё сияли звёзды в космосе.
И вселяли "волшебные" грёзы —
Эти "странники", мне виртуозно...

И так странно, была вся "окутана"
В эти грёзы, вся ночь, и запутанна.
А луна – та "старушка", что с "проседью",
В небе "мудро глядела" и "косо" всё...

Будто знала, что в жизни мечтания —
Нас приводят, порою, к страданиям.
И "волшебные" те же всё грёзы
Превратятся, однажды, все в слёзы...

Мои стихи – моя стихия...

(14.03.2018)

Мои стихи – моя стихия:

В них радость есть и ностальгия,

Моменты жизни, краски снов,

И боль моя – моя любовь.

Мои стихи – моя стихия:

В них есть "своя" шизофрения —

Бушует гром, царит покой,

И вихрь мыслей "бьет волной".

Мои стихи – моя стихия:

Сложны их строки, но красивы.

В них чувства все так необъятны,

Так глубоки, порой невняты.

Мои стихи – моя стихия:

Вся слабость в них – она же сила.

Хандра в соседстве с эйфорией,

Мои стихи – моя стихия...

Наш мир (15.04.2018 г.)

Вот вы говорите, что: "Мы – словно боги,
Ведь создал же Бог всё – и люди так смогут..."
Но люди – «песчинки», в сравнении с Богом,
Мы – «гости» планеты, и то – ненадолго...

"Человечество было и есть главней всех,
И ждёт долгожданный, нас вскоре, успех!"
Все эти слова – вызывают лишь смех,
А ждёт нас всех гибель за каждый наш грех...

Растёт в мире зло, учащаются войны,
Земли катаклизмы сильней обороны!
А люди здесь – жертвы, они – и виновны,
И кто-то, при этом, ещё всем доволен...

И вы говорите, что: "Мы – словно боги,
Что в мире открыты для нас все дороги!"
Подумаешь, станет, он вскоре – убогим,
Закроем глаза же, отпустим тревоги...

Алекс (Россия)

Сборник стихов

Живу в Москве, работаю переводчиком научно-технической литературы.

Лонг-лист премии им. Бунина – 2017.

Девлет-Гирей шел на Москву ...

Девлет-Гирей шел на Москву.
Разбойничьему естеству
Его – потомка Чингисхана —
Казалась рубежей охрана
Российских вовсе не страшна:
Неурожай, тиф и чума;
Ополовинена страна —
Навстречу шла судьба сама.
И крымский хан все это знал,
Казань и Астрахань мечтал
Отнять, занять московский трон.
Десятки тысяч двинул он.
А вскоре в битве Молодинской
Разбит был князем Воротынским,
И в бегстве бросил весь обоз —
Хан шел надолго и всерьез.
С остатком войска мчался в Крым,
Войсками русскими гоним.
Все ж ускакали от погони —
Не знали устали их кони.
И думал хан о русском троне,
О не доставшейся короне,
В боях повыбитой родне,
И о загадочной стране:
«А год назад не так все было.

На Русь ходил я с меньшей силой —
Москву успешно осадил
Посады все испепелил,
Настал и города черед —
Пожаром страшным завершил
Победоносный свой поход.
Тьму пленных в Крым пригнал, но вот
Мне так на днях не повезло!
И столько войска полегло!
Хоть вновь близка была Москва!
И конница моя резва!
Не взяли русских на испуг.
Убиты зять, два сына, внук.
Ведь сам султан не возражал
Селим Второй и пушки дал,
Семь тысяч янычар лихих —
Спят вечным сном во мхах сырых».
В татарского вторженья дни
Погибли не одни они.
Гирей мужское население,
Почти всех – меч кто мог носить —
Сумел в той битве погубить,
В Крыму подвергся осуждению.
Хан в незавидном положеньи,
Решив ва-банк сыграть в смятеньи,
Гонца к царю Ивану шлет,
А с ним письмо передает,
В котором в дружбе заверяет,
Союз России предлагает,

И просит Астрахань одну,
А не отдаст – тогда войну —
На Сигизмунда намекает.
На свете короля уж нет —
Девлет-Гирей еще не знает.
Холодный получил ответ.
Ни Астрахани, ни Казани
Хан не получит, также дани
Большой для Крыма просто нет.
Хан больше и не помышлял
Идти войною на Россию,
Хоть сыновей и снаряжал
Набеги делать небольшие.
И больше не пытался он,
Разгромом страшным впечатлен,
Отторгнуть Астрахань с Казанью;
Довольствовался малой данью —
Все ж лучше мир худой войны —
И вскоре умер от чумы.

Снискал он «славу» не в бою ...

Снискал он «славу» не в бою,
Позором голову свою
Покрыл убийством на дуэли —
остановить-то не успели.
Убил же из-за пустяка —
На друга поднялась рука.
А было бы ему известно,
Тогда, что двести лет пройдет,
А все же Лермонтова место
Никто уж больше не займет —
Не стал бы он стрелять? Как знать?
Об этом можно лишь гадать.

Нет, он не Байрон ...

Нет, он не Байрон, он другой.
И раньше начал, и с собой
Его унес так рано
Злой рок совсем неожиданно.
Стал жертвою своих остроум,
Достичь заоблачных высот
Успев в литературе,
Наперекор цензуре.
Пал Пушкин жертвою дуэли,
Продолжил Лермонтов отсчет.
Да, гениям на самом деле
Всегда в России не везет.

Из двух зол

В славном городе Ветлянке
В восемнадцатом году
Эпидемия испанки
Загостилась на беду.
Грипп тот жалости не знал,
До двух тысяч жертв собрал.
Люди от него стонали,
Крестным ходом прогоняли.
Мол, избавь, великий Боже,
Одолеть напасть не можем.
Бог навстречу им пошел
И испанский грипп отвел.
Месяц город жил спокойно,
Голод он терпел достойно.
В январе все было тихо;
В феврале – постигло лихо.
Стал тиф жатву собирать,
Горожанам угрожать.
Развернувшись во всю силу,
Десять тысяч свел в могилу.

Долго жители смущались,
Наконец толпой собрались.
И, придя к митрополиту,
Говорят ему сердито:

Выручай святой отец,
Иль от тифа всем конец"
Ты уж нас избавь от мора,
Не то город вымрет скоро.
Тот ответил: «Не ропщите,
Господа зачем гневите?
Вас избавил от испанки —
Вы себя возьмите в рамки».
«Не страшна была испанка
Хоть, конечно, не ветрянка.
В нашем городке сейчас
Смертность выросла в пять раз!»
«Что на этот раз просить,
Чтобы вас угомонить?»
«Ты в субботу спозаранку
Выстрой снова крестный ход.
Бог наслал, пусть отзовет
Тиф сыпной – вернет испанку».

В больницу женщина пришла...

В больницу женщина пришла
Из отдаленного села.
Второй уж день, мол, в сердце жжет,
И боль ей в руку отдает.
Врач было осмотреть решила:
«Лет сколько вам?» – она спросила.
«Мне тридцать». – «Только тридцать лет!
Лекарств не принимали?» – «Нет».
– И шли пешком вы из села?
– Да, тридцать километров шла.
«А дети?» – «Дети есть, их двое,
Еду оставила обоим
И попросила присмотреть
Соседей – не могла терпеть...»
Заведующий услышал —
Врача в сторонку отозвал:
– Мест нет у нас, приходят тут!
К нам истеричек не кладут.
– Матвей Иваныч, мать детей
Ведь не оставит просто так.
Диагноз может быть страшной —
Не истерия, не пустяк.
– Тогда пусть ляжет в коридоре.
Кольнуло в сердце. Вот так горе!
– Но я не осмотрела даже...

– Кардиограмма все покажет!
Сказал, кладите в коридоре,
Осмотрим утром, дел ведь – море.
На раскладушке постелили.
У туалета положили.
Но до утра не дожидка —
В ночь от инфаркта умерла.

Вот пролетело восемь лет —
В колхозе «Ленинский рассвет»,
Где битва шла за урожай,
Матвей Иваныч загружал
В прицеп картошку, вдруг присел —
От боли чуть не ошалел.
Смех за спиною услышал:
«Гляди-ка – боров городской
Совсем в работе никакой.
Механизаторы смеялись,
Везти в больницу отказались.
Матвей Иваныч, отлежавшись
На грядке и с трудом поднявшись,
В больницу сам заковылял,
Где местный врач ему сказал:
«Кольнуло в спину – не беда».
Радикулит, мол, ерунда.
И на рентген не направлял.
Уже в больнице городской
Рентген был сделан, и другой
Его лечил врач и вправлял

Там грыжу диска. Изнывал
От боли – на себе познал:
Больному каково бывает,
Коль врач ему не доверяет.

Год девяносто второй завершается ...

Год девяносто второй завершается
Все президент перед Штатами кается,
Строить Россию собрался он заново —
Власть с криминалом повязана намертво.
А по стране нашей, кризисом скованны,
Встали заводы – ведь связи разорваны.
Как оживить их? – ведь все разворовано
Или проедено русскими «новыми»
Цены взлетают, кредиты растрочены —
Должности все уж «блатными» захвачены.
Бизнес под «крышами», данью обложенный —
Очень уж скуден тут выбор предложенный.
И коммерсант должен выбрать решение.
Может платить? – не спасет Отделение —
Кто отказался – не будет спасения
Тот обречен уж на смерть, без сомнения.
Ведь несогласных ждут рощи окрестные
Там их уложат в могилы безвестные.
Если ж он взяться решит за оружие —
Будет, быть может, ему еще хуже и
Меж двух огней он тогда ведь окажется —
Власти и мафии – ниточка свяжется.
Общество скажет: «Преступник, Каратель он!»
Ведь нам завещал «не убий» наш Создатель-то».
И уж не вылезет из заключения.

Все это грустно и нет настроения.
Но эмигрировать – тоже не выход,
Ждать и надеяться – кончится лихо,
И пережив эти годы ужасные,
Сильною станет страна и прекрасною.

Поэты и цензура

Прошло почти две сотни лет,
Как с нами Лермонтова нет.
Некрасов, Пушкин – где они?
Не наблюдаем в наши дни.
Поэтом трудно быть, поверь,
Хоть на Парнас открыта дверь.
Увы, в издательский портфель
Фантастика летит теперь,
И детектив туда войдет —
Для невзыскательных сойдет.
Издательствам не до стихов.
Бестселлер про боевиков
Всегда раскупят, ну а тут —
Стихи, ведь их не продадут.
И не поможет Интернет
Поэту – там порядка нет.
На литпорталах льется грязь.
Глумится матерная мразь
В лице судьишек бескультурных,
Администраторов сумбурных.
И если автор им не «свой»,
Тогда совсем прогноз плохой.
Поиздеваются над ним,
Освищут судьи без причин.
И вот обиженный ушел,

А в результате – пишет «в стол».
Литература захирела —
Диагноз ставить можно смело.
Как кляча, тащится она,
Поклажей обременена,
По бездорожью... Нас достали.
Как мы от бездарей устали!
И графоманством сыты всласть.
Неужто ей дадим пропасть?

Всего за пару смелых фраз
Царь слал поэтов на Кавказ
Под пули горцев, на войну —
Все бунт мерещился ему.
Поэтов Сталин опасался,
За ними пристально следил.
Кто перед ним не пресмыкался,
Тех в лагерях он уморил.
Хрущев калитку приоткрыл,
Но диссидентов наплодил.
Та оттепель недолго длилась,
Застоем брежневским сменилась.
Репрессий бархатных черед
Настал, генсек за годом год
Вел неуклонно, непрестанно
С инакомыслием борьбу —
Противники ленинианы
Нашли на Западе судьбу.
А в перестроечный период

Буквально за один лишь год
Литература обновилась.
Бояться стало не с руки,
И запрещенные стихи
На книжных полках появились.
Цензура сброшена была —
Поэзия не расцвела.
А что же нынешняя власть?
Либерализмом увлеклась.
Давно на рудники не шлет
Всех тех, кто в ногу не шагает
И к топору Русь призывает,
А на правительство – плюет.
И борзописец это знает,
Он время даром не теряет.
И власть он дегтем обольет
И диссидентом прослышет.
И не оставит без наград
Его правительство за «вклад»
В российскую литературу.
Когда ж вернет оно цензуру?
Но не такую, как была
В России при царе она,
И в сталинские времена.
Цензура мягкой быть должна!

Писатель, осторожнее броди...

Писатель, осторожнее броди
По Интернет-порталам, обходи
Литературные помойки —
Здесь все равно поставят двойки
Тебе на конкурсах их судьи.
Пусть даже самым лучшим будет
Рассказ твой, но произведение
Администратора получит приз,
И не обрадует тебя такой сюрприз.
А выскажешь свое ты мнение —
Напустятся всем миром сразу,
Со всех сторон обсыпят грязью,
Не жди пощады уж рассказу —
Распотрошат любую фразу.
И сонм литературы «тонких»
Ценителей одни обломки
Оставит от произведения.
Ты уходи без сожаленья.
Коль ты талантлив, это ерунда —
Расставит время, без сомненья,
Все по местам, и будет ждать тогда
Тебя признание, их – забвенье.

Максим Горький

Соцреализма основатель
Писатель, драматург, поэт
Всеял в людей надежды свет
Мыслитель крупный и создатель
Чудесных сказок – воспевал
Людей он смелых и свободных,
Сверхцелей достигать способных —
Бессмертья их не исключал.
Издательства он возглавлял,
В Богостроительстве толк знал —
На Капри школу создавал.
Большевикам он помогал,
Но революцию не принял —
В ее горниле обожжен —
Но часто заступался он
За обвиненных, но невинных.
Не понят Лениным – потом —
Нашел приют за рубежом.
Болезнь он легких там лечил,
Писал рассказы и роман,
В Италии, в Соренто жил.
Там также издавал журнал.
Вернулся же в Союз когда —
Репрессий час не наступил
Еще – три года там прожил —

На дачу съездив, подхватил
Грипп – тут же дело довершил
Туберкулез – его добил.

Шахматы

Клетчатое поле.
Пешками прикрыт,
Хоть не на престоле,
Сам король стоит,
Рядом ферзь могучий —
Нет фигуры лучше,
Далее – слоны.
В эндшпиле важны.
А за ними кони —
Стойки в обороне,
Вилками страшны.
А по флангам поля,
Словно в забыты,
Тихо спят в неволе
Мощные ладьи.
Вырвутся на волю,
Линии займут.
Вражью оборону
В щепки разнесут.
Право хода – белым.
Но еще не факт,
Что начавший первым
Не получит мат.

Мздоимец

Корпус отдельный у зданья больницы —
Морг – по кустам воробьи и синицы.
Дружно расселись и звонко поют,
Важность момента не осознают.
Тут ритуальных автобусов «гонки»
Уж начинаются, мартовский тонкий
Лед под колесами в лужах хрустит,
Пущен конвейер – водитель спешит,
Ведь в крематорий за город – туда
Держит он путь – разнарядка тверда.
Старую песню скорбящим «поет» —
Нищий он, мол, и бензин не крадет,
И с провожающих «снять» не гроши —
Сумму побольше водитель решил —
Тысячи две, а еще лучше – пять.
Дома семья, мол, должны же понять.
Вот крематорий – автобус уж встал.
Длится недолго, мол, здесь ритуал —
Вновь стал водитель людей убеждать,
Хоть и спешит, но готов постоять.
Только б ему отстегнули, зато
Всех с ветерком он домчит до метро.
Но получает короткий ответ —
Могут дать двести, две тысячи – нет.
Кислую мину мздоимец скривил,

Дверцу захлопнув, он вмиг укатил.

Марина Бокар (Молдова)

Сборник стихов

Родилась в прошлом веке – 7 февраля 1958. В благодатном и суровом Уральском краю, в деревне Большие Седельники.

Наверное, родилась в добрый час для Музы. Потому как пригрела она меня в раннем детстве. Писала, сколько себя помню. Записывать начала в 90 годах. Живу вдохновением,

все остальное проходит, как и должно проходить. У каждого своя тропа и она у меня своя со своими прихотями и зако-
вырками, просто надо суметь разукрасить ее цветами раду-
ги и идти навстречу надежде и вдохновению. Вот так и жи-
ву. Может пришла пора и поделиться красками пройденных
лет, и отдать их доброму и вдумчивому читателю, а он уже
пусть сам судит.

От абажура ветхий свет ...

От абажура ветхий свет.
На гобелене моли след.
И серебром Луны овал
На блюдце чайное упал,
Дробя земных зеркал портал.

Где ночь – в окно зрачками звезд
И, прошагавший пропасть верст
По временам долин и скал,
Старинный маятник устал,
Крошить веков седой кристалл...

Где льется в вечность нбчи тишь
И небо над зонтами крыш,
Чью значимость не умалишь.
Где реки грез в одну Луну
Я с блюдца чайного солью...

Мы будем пить зеленый чай...

Мы будем пить зеленый чай,
Читать серебряные стансы
И разгадаем сотни тайн
С младенческим упрямством.

Конечно, если захотим
И в это искренне поверим,
Свой Гётеанум сотворим —
Вселенную измерим.

Не филистерам толковать
Души крылатой вдохновенья.
И почему цветет акант
В коринфских капителях ...

Мы скроемся в лощинах гор,
Питаясь терпким, диким медом.
И в рябь топазовых озер
Погрузимся с заходом.
На склоне сверженного дня
Луна фарфоровою чашей
Взойдет смарагдами полна.
Все это будет нашим!

Мы будем пить зеленый чай

И строить из задумок пристань,
Где цветоносный молочай
Ковром восточным выстлан.

И лишь потом на нем уснем...
На сильных крыльях Серафима
Мы ко Вселенной понесем
Наш чай, да стансов дымы.

Я в руках держала солнце...

Я в руках держала Солнце,
Заглянувшее в оконце.
С лепестков румяной розы
Пила росы – утра россыпь,
Счастья слезы, – девы грезы...

Я в руках держала небо,
Окунувшееся в лето.
Руслом рек с дыханьем ветра,
Превратившееся в эхо,
Потерявшееся где-то....

Я в руках держала ветер,
Он со мною был приветлив,
Но в мечтах неуголим
Он развеялся, как дым —
Легкокрылый пилигрим...

Но со мной остались Звезды,
Озаряющие версты,
Что ведут от сердца к сердцу,
Открывающие дверцу
В Мир, откуда я воскресну!...

Пока не стерты молью гобелены ...

Все чаще вижу я, как умерла.
Лежу в гробу и, как сквозь стену, слышу
Обрывки фраз и мысли, и слова,
И как ступает голубь по карнизу...

Отчетливо я слышу детский плач.
И вижу мать, кормящую младенца.
Как за окном гоняют дети мяч,
Как зеркало прикрыто полотенцем...

Я вижу, как три дня идут ко мне
Уставшие, трагические лица.
И лишь один со мной наедине
Остался на ночь, полистать страницы ...

Присел на стул, вздохнул, свечу зажег,
Губами прикоснулся век холодных.
Как долго ты не появляться мог
В моих живых ночах тобой голодных?!

А он, не слыша, начал монолог:
"Привет родная, жаль тебя не слышу"...
Как мне хотелось, чтоб упал мой гроб
И ты услышал плачущую душу.

Но подчиняясь праву бытия —
Канонам веры в тяжкий час напасти —
Я, губы сжавши, слушала тебя
«В собрание песен верных юной страсти»

Ты мне читал Петрарку наизусть.
Седой как лунь, внимая Музы благу,
Ты покаяние принес и грусть,
Вкушая строк живительную влагу.

Твоя тоска звенела в тишине,
Раскаянье пронизывало стены.
И я шепнула: "Помни обо мне,
Пока не стёрты молью гобелены".

Если воздух стал лиловым...

Если воздух стал лиловым,
Брызнув красным, страсть земная
С глубиной морской слилась,
Все пространство наполняя,
Как лиловая напасть, ...
Вспомни о заре медовой

Над дубравою зеленой,
Где мы были ярче молний,
Где цветами пахли мы,
Как ветра над колокольней...
И цветные снились сны
О волне морской, соленой...

Как весеннюю истомой
Исходили первоцветы, —
Как украсил их Творец!
Вспомни яркие приметы
Первой встречи, наконец,
Мы ль не радугой ведомы!?

Соберем оттенки ветра
И разбавим цвет лиловый.
Страх закрасим, тень сотрем
И медово- бирюзовым

Новый, божий день начнем,
Где цветет миндаль на ветках...

Крошась, луна растает ...

Когда в тумане снежном даль утонет,
Где даже звезд мерцанья не видать.
Крошась, Луна растает на ладони, —
Я выдохну – какая благодать!

Старинные часы проснутся в полночь
Они, как я, так ждали тишины...
Под снежной дремой ночь спешит на помощь,
Читая стихотворные псалмы.

О том, что подорожник спит под снегом.
О том, что реки больше не спешат...
Но милость Божья служит оберегом
Для тех, кто верит в следующий шаг.

Нет времени – часы идут веками.
Нет смерти – есть всего лишь переход.
Скрижалями души, а не словами
Род человеческий вечность обретет.

Не жажды славы – нет ее при жизни.
А если есть, цена ее – обман,
Коварство, зависть и ржавеют мысли
Но чистота их – чести талисман.

Снег падает, а кажется взлетает
Я словно, покоряя высь, парю
И тело невесомость обретает,
И мысли обретают плоть свою.

Проснулись в мае тополя...

Проснулись в мае тополя.
Перед небесным ликом,
Как в белом саване земля
Под тополиным лихом

То лихо – пух, как мошкара,
Разбуженная маем
Летит в лицо, слепит глаза
И правит майским раем.

И путь пушистых стай незрим —
То здесь, то там, витая,
Их гонит ветер – пилигрим
В сугробы, собирая

Сугробы легкие уснут,
Припав к дорожной бровке,
Как майские дожди польют,
Польют без остановки

И может через пару лет
На этой самой бровке
Увидишь, как свеча встает
В зеленой упаковке

Бутона обуглившейся розы...

Сквозь грозы, ливневые слезы
Над слякотью черней чернил
Бутона обуглившейся розы
Еще дышал и говорил: —

Я – томной осени багрянец,
И жар от лепестков моих,
Как полыхающий румянец
На ликах окрыленных нимф.

Я – капля Солнца, вздох и крик
От разговевшегося лета,
Я – неизбывная примета,
Кого дыханье на двоих...

И лишь для них, и лишь для них
Я словно, свечка восковая,
Горю под ветром, не снимая
Одежд багрянистых своих.

Дочери в день Татьяны

Как день Татьяны светится лучисто —
Твой светлый день, как Божья благодать!
Так, пусть твоя дорогая будет чистой,
Пусть даст Господь тебе, всю жизнь сиять!

И пусть тебе сопутствует удача,
Всегда, во всем пусть Боженька хранит!
Чтоб все смогла ты, разрешить задачи,
Да, будет крепок дух твой, как гранит!

В тебе живет Стрельца первопроходчик
А в имени Татьяна – знаний лик
Так, пусть же, знак твой – Пламени, как зодчий
Все светлое отточит, тьму спалит.

Иди по жизни с легкою улыбкой!
И с легким сердцем забывай печаль —
Татьяна – это философий гибкость
И Муза, заключенная в хрусталь.

И в исписанной тетрадке

До тебя не достучаться.
Ты – огромная страна!
Их твоих, из домочадцев
За стеною я одна.

Время – брешь. Заглянешь – Вечность.
Мне вне времени идти.
И вневременную верность
К берегам твоим нести.

Ты, по сути, – неземная.
Стран таких на карте нет.
О, Россия, дорогая,
Ты – Планета из планет!

Ломок лед под эмигранткой,
И над этим льдом парю.
Манок мед из кадки сладкой,
Но чужого не беру.

И в исписанной тетрадке
Все с Россией говорю...

И мотыльки на свет летят...

Венцы и нимбы для богов,
Я ж только сколок от небес —
Метафизическая плоть...
Быть, может ангел, может бес,
Кто знает из каких миров.

В душе копилочек не держу
Привязанность одна – раздать.
Я, как и все грешить, спешу
И обреченная дышать,
Земными бедами дышу.

Душа моя – лишь часть другой,
Что безгранична, говорят...
Я – мотылек ее земной,
А мотыльки на свет летят
И обжигаются порой.

Они так любят этот свет,
Им этот свет благоволит, —
Как слепки душ с других планет
Их примет и соединит,
Чтоб на Земле оставить след...

И я средь них на краткий срок

На вдох и выдох – в путь земной.
Не выдается время впрок
На жизнь, летящую стрелой,
На свет, что любит мотылек...

Провожая день, я знаю...

Провожая день, я знаю,
Что Луна взойдет.
Свет жемчужный проливая,
Усыпит народ...

Что под сводами Вселенной —
Миллиарды звезд!
И нести душе нетленной
Беспросветность грез!

Как денница огневая
Освещает грот.
В паутину луч, вплетаясь,
Емкость обретет.

Плод свой спелый, отдавая,
Дерево вздохнет.
Спелость яблок наливная
В бледность отойдет.

Лист бумажный пожелтеет
И небесный свод
Облаками поредеет,
Как прольет с высот.

Робкий в битве осмелеет
Роза – отцветет.
Глупый с опытом мудреет
Бабочка – умрет.

Друг предаст, любимый бросит,
Высохнет ручей.
С каждого Всевышний спросит,
Каждый здесь – ничей!

И глаза немой Вселенной
Знаю, позовут
Душу, что была ничейной,
Но бродила тут...

Что написать тебе...

Что написать тебе? Так мерзнут руки ...
У нас в конце апреля выпал снег.
Пишу, поверь, тебе я не от скуки
И мной не овладел тоскливый бред.

Тоскую? Да. Все чаще мне не спится.
От пропасти ночной идёт мороз.
От безысходности я, милый, стала б птицей
Взлететь, упасть – разбиться – не вопрос.

Что написать тебе? Так мерзнут руки ...
Не говорю о сердце и душе,
В них плавают еще живые звуки
Они, как прежде только о тебе.

А доктор говорит, подходит старость.
А я все там, где нам по двадцать лет ...
Ну, вот пройдет бессонницы усталость
И я усну, пойду искать твой след ...

Вера Сергеевна Бутко (Россия)
Сборник стихов

Обыкновенная поэтесса. Родилась в Москве 6 января 1982 года. Окончила Московский Государственный Лингвистический Университет. Воспитанница литературного рок-кабаре "Кардиограмма" А. Дидурова. Финалист Илья-премии 2008 года. Второе место на Конкурсе "Поэт года-2014" в номинации "Лирика"

Секрет счастья

В чем счастья моего секрет?
Я покоряю дней стремнину.
Не жду, пока вязанка лет
Согнет мою прямую спину.
Не наблюдаю из угла,
Как новостей струятся нити.
Вставляю добрые дела
В бегущую строку событий.
Под поцелуи подлецов
Свою не подставляю шею.
Враньем не пачкаю лицо.
Но главное, что я умею —
Носить потертое пальто
С апломбом итальянской дивы
И благодарной быть за то,
Что все, кто мне так дорог,
Живы.

За столом

Колядовала вьюга под окном,
Стучала в стекла веткою каштана,
А мы с тобой сидели за столом
И обсуждали Ги де Мопассана.
В который раз наполнило фужер
Домашнее вино из голубицы.
Другие гости разошлись уже,
А мы все не могли наговориться.
Я раскраснелась. Я была пьяна.
Ты рассуждал о скептицизме Юма,
А мир вокруг кружился – от вина,
От умных слов, от твоего парфюма...
Шальная мысль: "А почему бы нет?"
И как ответ – кольцо на безымянном...

Меж нами стол и вековой запрет
И Библии, и Торы, и Корана.

Бессонница

Ночь выползает на улицы исподволь, вкрадчиво,
Оком луны смотрит в окна – подолгу ли, мельком ли...
Я бы могла свое счастье сейчас поукачивать,
Будь у меня это счастье – дитя с колыбелькою.

Остров кровати и кошка по прозвищу "Пятница",
Приступы нежности, ласковых слов расточительство...
Я бы могла в мире снов от реальности спрятаться,
Будь у меня перспектива там с видом на жительство.

Песни за стенкою: "Где ты, моя ненаглядная?..."
Слишком душевно поют, чтобы вызвать полицию.
Я бы могла к нелюбимому дернуть в Отрадное,
Будь у меня чуть поменьше запросов и принципов.

Ждет у подъезда такси аварийная капсула.
Вызвала зря. Зря напялила легкое платяице.
...Черт, наливала вино и на белое капнула.
Вроде бы мелочь, а слезы все катятся, катятся...

Апельсин

"Мы делили апельсин..."
Детская песенка

Когда делили счастья апельсин,
Тебе досталось много сочных долек,
Но ты решил, что съешь их все один,
Не оттого ли апельсин твой горек?
Не оттого ли отдаст травой
Полынною надкушенный кусочек?
Ты недовольно рот кривишь – такой
Удел всех сладкоежек-одиночек.

Когда делили счастья апельсин,
И мне немало долек перепало,
Но я люблю глядеть, как ест мой сын,
То, что себе с трудом отвоевала.
Пусть только корка остается мне,
Я ни о чем ни капли не жалею.
Мой мальчик улыбается во сне —
Поверишь ли, нет ничего вкуснее.

Зима в деревне

Зима в деревне дивно хороша!
С утра из дома выйдешь на крыльцо
И чувствуешь, как, свежестью дыша,
Морозец щиплет уши и лицо.
И до того безбрежна неба синь,
Что кажется, повыше заберись,
Как крылья, руки в стороны раскинь —
И птицей взмоешь в солнечную высь!

До самых крыш сугробов намело,
Кругом белым-бело, куда ни глянь.
Оконное украсила стекло
Затейливых узоров филигрань,
Сверкает и искрится на свету
Садовых яблонь свадебный повой...
Как эту сказку, эту красоту
Сравнить с шумливой, суетной Москвой?

Зима в Москве – измятый, грязный снег,
Бесчисленные толпы, пробки, дым...
А тут остановило время бег,
Земля остановилась вместе с ним,
И тихо. Мысли ясны и чисты,
Как в тот момент, когда заходишь в храм,
И хочется мгновенья, как холсты,

Облагородить позолотой рам.

А зимний вечер? Сколько волшебства
В движениях трепещущих теней!
Трещат в печи сосновые дрова.
Накинув плед, чтоб было потеплей,
Сидишь, пьешь чай с малиной не спеша,
Любуешься мерцаньем угольков,
И колется внутри тебя душа,
Вся в катышках задумок для стихов.

Художница

Пускай рисовать не умею,
Но рвется душа рисовать.
Вот речка и солнце над нею,
Вот сын и счастливая мать,

Вот скачет царевич из сказки
Вот ветка дрожит на ветру...
Мне холст только нужен, а краски
Я в любящем сердце беру.

Семья

С чего начинается путь на вершину?
С семьи, где ребенок катает машину,
Где чинит отец телевизор для деда,
Где мама на стол собирает к обеду,
Где бабушка вяжет носочки из шерсти,
Где ценят друг друга и держатся вместе,
Где, делая дело, на трудность не ропщут,
Где все, что досталось, становится общим,
Где «честность» не просто красивое слово,
А важная вещь, отношений основа.
Где помнят о предках и ждут от потомков,
Чтоб имя родное прославили громко.

Семья, если что-то случится, поможет,
И нет ничего в этом мире дороже.

У открытого окна

... Я только помню, ты тогда сказал:
«Решай сама, я умываю руки...»
Пыталась заглянуть тебе в глаза —
В них смесь из безразличия и скуки,
Как будто то, что было на кону,
Нисколечко тебя не возмутило...
Ты закурил. Я отошла к окну,
Чтоб не вдохнуть ни капли никотина.
А за окном черемуха цветет
И пахнет так, что голова кружится.
И от подъезда с пареньком идет
В обнимочку соседка-выпускница,
И столько в этом света и тепла,
Весны и солнца, счастья и покоя...

... А доченьку я Машей назвала
И отчество придумала другое.

Монетка

Сигаретный дымок, в потолок, убегающий вязью,
Запотевший хрустальный бутон с чем-то сладким и
крепким...

Я прощаю тебе непростимое однообразье
Комплиментов. И снова судьбу доверяю монетке:
Решка – выпью еще и останусь, орел – не сложилось.
Мне давно все равно, что там выпадет – лишь бы монетка
Под чужую кровать недвусмысленно не закатилась
И не встала ребром. Но такое случается редко.
Как же хочется чуда!.. Я раньше не раз представляла,
Хоть закон тяготения вбила в сознание школа,
Что подброшенный мной серебристый кусочек металла
Вдруг зависнет, бесшумно кружась, в сантиметре от пола,
Что Вселенная ткнет меня носом – тут случай особый!
Перекресток желаний – все сбудется, все состоится:
И семья, и детишки, и сильное чувство до гроба —
Пыль с короны стряхните, принцесса, Вы встретили
принца!..

Бог монетку луны вновь подвесил в проеме оконном,
Мол, смотри – так бывает, а ты мне не веришь, дуреха...
Но реальность, коснувшись паркета с рассерженным
звоном,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.